Б.М.АФОНИН

Россия и Япония: долгий путь к мирному договору

Несмотря на то что после окончания Второй мировой войны прошло уже 60 лет, между Россией и Японией до сих пор не заключен мирный договор. Японская сторона прямо связывает его подписание с территориальной проблемой, которая стала главным препятствием в российско-японских отношениях. Рассматриваются причины возникновения и пути разрешения этой проблемы в ретроспективном аспекте.

Russia and Japan: inching toward a peace treaty. *B.M.AFONIN (Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far Eastern Peoples, FEB RAS, Vladivostok).*

In spite of the fact that the Second World War ended 60 years ago, a peace treaty has not been signed between Russia and Japan so far. The Japan authorities insist that the territorial problem must be solved first. This problem has become the major obstacle to the international relations between Japan and Russia. The paper tracks down where the problem stems from and analyses possible solutions from a retrospective point of view.

В ноябре прошлого года министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил в телеинтервью: «Мы хотим урегулировать отношения с Японией в полной мере. Для этого важно подписать мирный договор, в рамках которого должна быть урегулирована территориальная проблема» [8, 2004, 16 ноября]. Он напомнил, что Россия как правопреемница СССР признаёт действенность Совместной советско-японской декларации 1956 г. В ней два государства договорились о прекращении состояния войны и установлении дипломатических и консульских отношений, СССР также дал согласие передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, но только после подписания мирного договора. Декларация была ратифицирована парламентами обеих стран и обрела силу международно-правового документа. Министра дополнил Президент РФ Владимир Путин на совещании с членами правительства, отметив: «Мы всегда выполняли и будем выполнять все взятые на себя обязательства, тем более ратифицированные документы, но, разумеется, в том объеме, в каком наши партнеры готовы выполнять те же самые договоренности. Пока же, как мы знаем, нам не удалось выйти на понимание этих объемов так, как мы это видим и как это видели в 1956 году» [там же, 2004, 17 ноября].

Эти заявления вызвали шумный резонанс в российских средствах массовой информации, от сдержанных до самых резких, особенно в местных СМИ. Во Владивостоке, Хабаровске, Южно-Сахалинске прошли митинги протеста.

Слова президента России и министра иностранных дел сразу были озвучены и в японских СМИ, хотя они высказывали иную позицию японского правительства.

АФОНИН Борис Михайлович – кандидат исторических наук (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток).

Например, газета «Нихон кэйдзай» писала: «Заявление президента России Путина относительно японо-российских переговоров по территориальной проблеме указывает на жесткую позицию России, которая хочет ограничиться лишь передачей двух островов. Японское правительство исходит из того, что “северные территории” являются исконными землями Японии… Позиция правительства заключается в том, чтобы стремиться к подписанию мирного договора только после решения проблемы принадлежности всех четырех островов и не соглашаться на урегулирование путем возвращения лишь двух из них» [7, 2004, 15, 16 ноября].

Если оставить все комментарии в стороне, то, строго говоря, в заявлении президента России нет ничего нового и сенсационного. Ранее эта позиция была подтверждена В.Путиным в марте 2001 г. на встрече с тогдашним премьер-министром Японии Ёсиро Мори в Иркутске. Россия готова была передать Японии острова Хабомаи и Шикотан и в «хрущевские», и в «ельцинские» времена. Проблема была в том, что на такой вариант не соглашались японцы. Официальная позиция Токио оставалась непреклонной: либо возврат всех четырех островов, либо никакого мирного договора. Более того, все послевоенные годы в разрешении этой проблемы сказывалось влияние США.

Вопрос о передаче Россией Японии островов Хабомаи и Шикотан имеет длительную историю, которую хотелось бы напомнить. Но сначала несколько слов об этих островах[1]. Японцы называют их «северными территориями», для нас они – южнокурильские острова.

Когда Япония развязала войну на Тихом океане (7 декабря 1941 г.), то в считанные месяцы захватила территории стран Юго-Восточной Азии общей площадью в 1,5 млн км^2. До этого времени она уже оккупировала Тайвань и о-ва Пэнхуледао, принадлежавшие Китаю (1895 г.), южную часть российского о-ва Сахалин (1905 г.), аннексировала, т.е. превратила в свою колонию, Корею (1910 г.), захватила северо-восточные провинции Китая – Маньчжурию (1932 г.), в 1937 г. начала войну против Китая, захватив значительную часть Внутренней Монголии и ряд других провинций Китая.

В ноябре 1943 г. в Каире состоялась конференция с участием США, Великобритании и Китая. 1 декабря была опубликована Каирская декларация, в которой отмечалось, что цель политики трех держав на Дальнем Востоке состоит в том, чтобы остановить и «покарать агрессию Японии», лишить ее всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны, а также вернуть Китайской Республике все отторгнутые у нее Японией территории, в том числе Маньчжурию, о-в Формозу (Тайвань) и Пескадорские острова (Пэнху). В декларации также указывалось, что Корея «в должное время» станет свободной и независимой [4, с. 7].

В феврале 1945 г. в Крыму на конференции глав правительств великих держав – СССР, США и Великобритании – обсуждался вопрос об участии Советского Союза в войне против Японии на стороне союзников. (Предложение об этом правительство США сделало еще во время Тегеранской конференции глав правительств великих держав в ноябре 1943 г.) Было подписано соглашение, в котором говорилось, что Советский Союз вступит в войну против милитаристской Японии через

---

[1] Группа островов Хабомаи и о-в Шикотан входят в Малую Курильскую гряду протяженностью около 100 км. О-ва Хабомаи необитаемы. Площадь о-ва Шикотан 182 км^2, здесь проживает 4 тыс. чел. Площадь о-ва Кунашир 1500 км^2, население 5,7 тыс. чел. Итуруп является самым крупным островом южнокурильской гряды, его площадь 6725 км^2, население 9 тыс. чел. (по: [3, № 33, с. 131; 11, 2004, 16 ноября; 13, с. 4]).

два-три месяца после окончания войны в Европе при условии сохранения статус-кво Монгольской Народной Республики, восстановления принадлежавших России прав, нарушенных в результате Русско-японской войны 1904–1905 гг., а также передачи Советскому Союзу Курильских островов [там же, с. 118]. Таким образом, Советский Союз возвратил себе Южный Сахалин и все Курильские острова на основании Крымского (Ялтинского) соглашения от 11 февраля 1945 г.

26 июля 1945 г. США, Англия и Китай опубликовали Потсдамскую декларацию, в которой потребовали от Японии безоговорочной капитуляции (японское правительство первоначально отклонило ее, но 14 августа 1945 г., после присоединения Советского Союза к декларации и вступления в войну с Японией 8 августа 1945 г., приняло ее). В декларации также было указано, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». В соответствии с этим положением в директиве штаба американских оккупационных войск японскому правительству за № 677 от 29 января 1946 г. четко указывалось, что из-под юрисдикции японского правительства выходят «Курильские (Тисима) острова, группа островов Хабомаи, включая острова Суйсё, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также о-в Сикотан (Шикотан)». Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 2 февраля 1946 г. установил, что вся земля с ее недрами и водами на территории Южного Сахалина и Курильских островов является государственной собственностью СССР (цит. по: [9, с. 229, 230]).

В послевоенный период на Сан-Францисской конференции территориальный вопрос вновь был затронут. Статья 2 подписанного 8 сентября 1951 г. мирного договора с Японией гласила: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.» (цит. по: [14, с. 269]). В договоре также зафиксирован отказ Японии от Тайваня, островов Пэнхуледао и др., но не указывается, что Южный Сахалин и Курильские острова возвращаются Советскому Союзу, а Тайвань и острова Пэнхуледао – Китайской Народной Республике, как это было обусловлено соглашениями союзных держав. Таким образом, Сан-Францисский мирный договор не полностью зафиксировал решение территориального вопроса.

В постсоветское время стали появляться статьи и отдельные исследования, в которых авторы считают «ошибкой сталинской дипломатии» неподписание Сан-Францисского мирного договора, а потому, мол, мы не имеем морального права на него ссылаться. Думается, что это не совсем правильно. К сожалению, эти авторы не указывают, почему Советский Союз не подписал договор. На это были веские причины. Во-первых, проект мирного договора с Японией готовился Америкой и Японией (без участия СССР). Во-вторых, все предложения и поправки к договору советской делегации были полностью проигнорированы Госдепартаментом США. В-третьих, Сан-Францисский договор не устанавливал каких-либо ограничений на ремилитаризацию Японии, ее участие в военных союзах. Наконец, американцам был выгоден именно их проект, так как он давал большие преимущества: в их руках оставались все «рычаги» влияния и давления на Японию. В условиях «холодной войны» между СССР и США и напряженной обстановки на Дальнем Востоке (шла война в Корее) Советский Союз, естественно, такой договор не мог подписать.

Кроме того, отношения между СССР и Японией оставались в «замороженном состоянии» еще из-за того, что в тот же день Япония и США подписали «договор безопасности», который давал право США размещать свои военные базы на тер-

ритории Японии. Советское правительство рассматривало это как угрозу безопасности СССР и КНР.

С подписанием Сан-Францисского мирного договора и окончанием американской оккупации Япония получила право вести самостоятельную внешнюю политику, хотя ее дипломатическая активность оставалась весьма ограниченной из-за того, что она еще не была принята в члены ООН и вследствие самоизоляции от стран социализма. В тот период японское правительство взяло курс на интенсивное развитие экономики и внешнеэкономической деятельности страны. В этих условиях в Японии стали раздаваться голоса в пользу нормализации отношений с Советским Союзом и КНР. В декабре 1954 г. премьер-министр Японии Итиро Хатояма сделал официальное заявление о своем намерении нормализовать отношения с Советским Союзом.

Советское правительство положительно отнеслось к предложению Японии и выразило готовность начать переговоры о заключении мирного договора и восстановлении дипломатических отношений. Следует отметить, что процесс нормализации советско-японских отношений был долгим и трудным. Вот как описывает события тех лет академик С.Л.Тихвинский, который, будучи в то время дипломатом, принимал непосредственное участие в переговорном процессе: «По вопросу восстановления отношений с Советским Союзом в правительстве Японии развернулась ожесточенная борьба двух группировок – радикальной, во главе с премьер-министром И.Хатояма, и консервативной, возглавлявшейся министром иностранных дел М.Сигэмицу, тесно связанным с проамериканской группировкой в правящей партии» [15, с. 60]. Премьер-министра поддерживали рыбопромышленники и некоторые деловые круги, ряд общественных организаций, в частности общество японо-советской дружбы.

Переговоры о нормализации советско-японских отношений, проходившие с перерывами, начались 1 июля 1955 г. в Лондоне и закончились 19 октября 1956 г. в Москве подписанием Совместной декларации СССР и Японии. В ней говорилось, что со дня вступления декларации в силу между Советским Союзом и Японией прекращается состояние войны и между ними восстанавливается мир и добрососедские отношения (ст. 1), восстанавливаются дипломатические и консульские отношения (ст. 2). Советский Союз выразил согласие поддержать просьбу Японии о принятии ее в ООН. Ст. 9 декларации гласила, что обе страны согласились на продолжение переговоров о заключении мирного договора, и Советский Союз, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии о-вов Хабомаи и о-ва Сикотан (Шикотан) с тем, однако, что фактическая передача этих о-вов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией (цит. по: [6, с. 231]). 13 декабря 1956 г. в Токио состоялся обмен ратификационными грамотами, и совместная декларация вступила в силу, обретя статус международно-правового документа.

Тогда из-за вмешательства и давления на Японию Соединенных Штатов, которые были противниками нормализации советско-японских отношений, не удалось окончательно урегулировать вопрос о южных Курилах и подписать мирный договор.

В 1960-х годах международная обстановка на Дальнем Востоке еще более обострилась. 19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан новый «Японо-американский договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности», который закреплял пребывание на территории Японии американских военных баз. Советское правительство в Памятных записках правительству Японии от 27 января и 24 февраля 1960 г. сообщило, что передача указанных островов может состояться только после вывода всех иностранных войск (читай – американских) с территории

Японии и подписания мирного договора между обеими странами, как это было предусмотрено Совместной декларацией 1956 г. Кроме того, в 1964 г. США развязали войну против Вьетнама, и Япония косвенно стала соучастницей американской агрессии (США использовали свои военные базы на Окинаве), тогда как Советский Союз активно поддерживал Вьетнам. Таким образом, решение территориального вопроса и, следовательно, подписание мирного договора было положено в долгий ящик.

К этому вопросу вернулись снова лишь в октябре 1973 г., когда Москву посетил с официальным визитом премьер-министр Японии Какуэй Танака. В итоге переговоров было подписано Совместное советско-японское заявление, в котором руководители обоих государств отметили важность урегулирования нерешенных вопросов, оставшихся со времен Второй мировой войны, и заключения мирного договора между Советским Союзом и Японией. Стороны договорились продолжить переговоры [14, с. 341].

Однако в последующие годы советское руководство заняло жесткую позицию, считая вопрос о спорных территориях решенным раз и навсегда, а попытки японской стороны обсуждать его с ходу отметались. Безусловно, этому способствовали некоторые обстоятельства как внутреннего, так и международного характера: политический кризис в Японии, связанный с частой сменой кабинета министров (в основном из-за коррупционных скандалов), усиление напряженности в советско-американских отношениях, охлаждение советско-японских отношений на рубеже 1980-х годов из-за ввода советских войск в Афганистан и др.

По окончании «холодной войны», во время официального визита в Японию Президента СССР М.С.Горбачева, в Совместном советско-японском заявлении, подписанном 18 апреля 1991 г., Советский Союз подчеркнул важность завершения подготовки мирного договора [10, 20 апр.].

После распада Советского Союза начался новый этап в российско-японских отношениях. В начале 1990-х годов в Японии появились надежды если не на скорое и окончательное решение территориального вопроса, то на значительное продвижение в этом направлении. Это было связано с изменившейся международной обстановкой, окончанием «холодной войны» и приходом к власти нового российского руководства.

В октябре 1993 г. состоялся официальный визит в Японию первого президента России Б.Ельцина. В ходе переговоров 13 октября была подписана Токийская декларация, в которой говорилось о необходимости «преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого» и «скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса», чтобы таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. Правительства двух стран подтвердили, что «все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Японией и Российской Федерацией» [7, 1993, 13 окт.].

В последующие годы руководители России и Японии неоднократно возвращались к вопросу мирного договора, однако пока безрезультатно. И если на начальном этапе после нормализации двусторонних отношений роль территориальной проблемы была второстепенной, то к настоящему времени из-за негибкой политики правящих кругов обеих стран эта проблема стала доминантой всего комплекса российско-японских отношений. Более того, нынешнее правительство Японии во главе с премьер-министром Д.Коидзуми заняло весьма жесткую и неприемлемую позицию по этому вопросу, отойдя от условий Совместной декларации 1956 г.

Следует отметить, что тон в политике японского правительства по отношению к России задает правящая в стране либерально-демократическая партия (ЛДП). В принятом в январе 2005 г. на съезде ЛДП «Курсе действий» упоминается о 150-летии установления дипломатических отношений с Россией. В связи с этим, говорится в документе, «вся наша партия, как один человек, должна широко развернуть народное движение за возвращение “северных территорий”, поднять международное общественное мнение и побудить Россию изменить её упрямую позицию» [5, 2005, 18 янв.]. Кстати, в «Курсе действий» ЛДП выдвигает территориальные претензии не только к России, но и к Республике Корея и КНР.

Позицию правительства поддерживают также депутаты японского парламента. В феврале–марте этого года сначала нижняя, а затем и верхняя палаты парламента единогласно приняли резолюцию, в которой говорится о необходимости «поднять японо-российские отношения на уровень, отвечающий их потенциалу». Там же выражается сожаление в связи с тем, что между Японией и Россией до сих пор нет мирного договора. Резолюция рекомендует правительству активизировать переговоры с Россией о его заключении, «разрешив проблему принадлежности Хабомаи, Шикотана, Кунашира, Итурупа и других северных территорий» [12, 22 февр.].

Что имеется в виду под «другими северными территориями»? Резолюция не дает разъяснений на сей счет. Однако, по мнению наблюдателей, инициатива столь расширенной формулировки принадлежит депутатам от японской компартии, которые в отличие от других партий требуют возвратить Японии не только Южные Курилы, но и все Курильские острова вплоть до Камчатки. Кстати, японские коммунисты в погоне за голосами избирателей всегда занимали такую позицию, и ЦК КПСС, сдерживая свой гнев, направлял им «открытые письма», в которых разъяснялась точка зрения советских коммунистов по территориальной проблеме. КПЯ в данном вопросе стоит практически на одних позициях с различными ультраправыми националистическими организациями страны.

МИД России данную резолюцию парламента Японии прокомментировал следующим образом: «В принятом документе японская сторона в очередной раз увязывает активизацию развития двусторонних отношений с решением территориального размежевания на своих условиях. Более того, используются такие формулировки, смысл которых можно трактовать не иначе как расширение сферы японских притязаний к России в дополнение к уже имеющимся и неприемлемым для нас территориальным требованиям» [11, 2005, 11 марта].

В сложившейся ситуации в настоящее время и в ближайшем будущем очень сложно выйти из территориального тупика. Помимо официальной позиции Москвы и Токио, существует еще и общественное мнение. В Японии более полувека население страны считает, что «северные территории» – это исконные земли Японии, что их оккупировал Советский Союз в конце Второй мировой войны. Об этом написано во всех учебниках по истории Японии и даже в учебниках и учебных пособиях по географии, в которых, кроме того, южнокурильские острова окрашены в цвет карты Японии.

Общественное мнение россиян иное. Так, большинство жителей Сахалинской области, которых территориальный вопрос особенно волнует, выступают против передачи Японии южнокурильских островов, о чем свидетельствует, например, массовый митинг протеста жителей Южно-Сахалинска в ноябре прошлого года. В 2001 г. Региональный центр социально-экономических исследований Сахалинского государственного университета (СГУ) совместно с Центром перспективных исследований провел социологический опрос 450 студентов СГУ

и 398 студентов трех вузов Хабаровска. 90% студентов не приемлют даже возможности передачи Курильских островов или хотя бы их части японской стороне, и только менее 5% участников опроса могут полагать справедливой передачу Курильских островов или хотя бы какой-то их части под юрисдикцию Японии [3, № 33, с. 87, 88].

В сентябре 2001 г. в Южно-Сахалинске состоялись парламентские слушания по теме «Советско-японская декларация 1956 г. и проблемы национальной безопасности Российской Федерации». В них приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы РФ, депутаты Сахалинской областной думы, ученые, представители государственных и силовых структур (всего более 160 чел.). По итогам слушаний были приняты рекомендации в адрес органов власти разных уровней, в которых под сомнение ставится законность Советско-японской декларации 1956 г. [там же, с. 16–18]. В марте 2002 г. в Государственной Думе РФ прошли парламентские слушания по теме «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности». Их итоги показали, что практически все депутаты российского парламента выступают против передачи южнокурильских островов Японии [8, 2002, 18 марта; 11, 2002, 18 марта].

Таким образом, каждый раз, когда возникает малейшая возможность на пути к полной нормализации российско-японских отношений и решения, наконец, их главной проблемы – южнокурильских островов, в обеих странах оживляются противники такого урегулирования. Но зачастую люди, причастные к этим акциям, просто не знают истории возникновения территориальной проблемы и руководствуются отнюдь не патриотическими целями.

Некоторые политики и ученые говорят: «А так ли уж нужен через 60 лет после окончания войны мирный договор с Японией? Мирного договора у нас, например, нет с Германией. Однако это нисколько не мешает экономическим связям» [1, с. 10]. Эти рассуждения по крайней мере несерьезны. Ведь сейчас совершенно другая ситуация в мире и, в частности, на Дальнем Востоке. В территориальном споре мы имеем дело с очень непростой геополитической ситуацией. Для России, ее социально-экономического развития, сотрудничество с Японией имеет огромное значение. Нужно привлечь ее к инвестициям, освоению и модернизации инфраструктуры Восточной Сибири и Дальнего Востока. Здесь нельзя не согласиться с мнением лидера партии «Евразия» Александра Дугина: «В перспективе российско-японские отношения могут стать залогом модернизации экономики России в противодействии демографической экспансии Китая в Сибирь и на российский Дальний Восток» [там же].

В свою очередь, для Японии Россия также представляет интерес, прежде всего в торгово-экономической области. В последние два года японский бизнес активизировал свою деятельность на российском рынке. Например, товарооборот России с Японией в 2004 г. удвоился и достиг почти 8 млрд долл. [5, 2005, 11 янв.]. Важное значение Япония придает энергетическому сотрудничеству с Россией. Японские корпорации «Мицубиси сёдзи» и «Мицуи буссан» уже давно участвуют в крупномасштабных проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» по разработке и добыче нефти и газа. Японский банк международного сотрудничества изучает вопрос о предоставлении России многомиллиардного кредита на строительство нефтепровода Тайшет–Находка (или бухта Перевозная) и организацию совместной разведки и освоения нефтегазовых месторождений Восточной Сибири.

Хотелось бы еще напомнить и о Российско-Японском плане действий, принятом по итогам переговоров президента России В.Путина и премьер-министра Японии Д.Коидзуми в Москве в январе 2003 г. «План действий» – это масштабный

политический документ, отражающий приоритеты развития двустороннего партнерства на предстоящие несколько лет [7, 2003, 11 янв.] (см. об этом ст. Маруо Син в наст. номере).

Данный документ должен закрепить позитивные тенденции в российско-японском партнерстве, расширить двусторонние связи при не решенной пока территориальной проблеме. Тогда, во время переговоров на высшем уровне, В.Путин и Д.Коидзуми проявили реализм, согласившись активизировать переговоры по территориальному вопросу и вести их в атмосфере, лишенной эмоций и предвзятости. Стороны заявили, что подписанные в предыдущий период документы, в том числе Совместная декларация СССР и Японии 1956 г., Токийская декларация о японо-российских отношениях 1993 г., Иркутское заявление президента РФ и премьер-министра Японии 2001 г., составляют базу для переговоров с целью заключения мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи и достижения, таким образом, полной нормализации двусторонних отношений [5, 2003, 13 янв.].

Итак, России и Японии еще в течение весьма долгого времени придется строить свои отношения исходя из существующей в них «занозы» в виде территориального вопроса. Длительные дискуссии сторон по этой проблеме показали, что каждая из них располагает достаточным набором исторических и юридических аргументов для обоснования собственной правоты. В этой ситуации необходимо политическое решение, которое нужно тщательно готовить с одновременной подготовкой и общественного мнения. На наш взгляд, исходной базой его принятия в любой форме должна стать Совместная советско-японская декларация 1956 г., имеющая, как уже было сказано, правовую основу.

Возникающие при этом сложные вопросы – и военно-политические, и хозяйственные, и связанные с судьбой местного населения – вполне поддаются решению на взаимоприемлемой основе.

Передача политического суверенитета (новое «пограничное размежевание»), а тем более фактическая передача двух островов Японии могут быть осуществлены лишь после того, как Россия минует кризисную полосу своего развития и прочно встанет на ноги. Только в стабильной политической и экономической обстановке общественное мнение России могло бы согласиться с таким решением. Единственный реальный путь продвижения вперед на нынешнем этапе российско-японских отношений – это торгово-экономическое сотрудничество (включая совместную хозяйственную деятельность на островах), обмен в области культуры, интенсификация человеческих контактов.

Жесткая привязка японцами проблемы «северных территорий» к мирному договору, отказ от сотрудничества в рамках существующих условий будут иметь однозначный результат – они затруднят, если не сделают невозможным, перелом в общественном мнении России.

Вероятно, японской стороне очень трудно принять такую позицию, но то, что она может сдвинуться с мертвой точки, вполне вероятно. Среди многих публикаций в центральных СМИ Японии, комментировавших заявление российского президента, заслуживает внимания передовая статья одной из ведущих центральных газет Японии «Асахи», посвященная 150-летию установления дипломатических отношений между Японией и Россией, в которой, в частности, отмечалось: «2005 год юбилейный не только в рамках межгосударственных отношений. Он совпал и со 100-летием Русско-японской войны, и 60-летием окончания Второй мировой войны, и 15-летием окончания “холодной войны”, поэтому хорошо, если бы этот год стал переломным в разрешении территориальной проблемы, фунда-

ментом для этого являются торгово-экономические связи и деятельность народной дипломатии» [2, 7 февр.].

Безусловно, это серьезное предложение, заслуживающее внимания общественности двух стран. Только ощутимые результаты российско-японского сотрудничества смогут преодолеть исторически сложившееся недоверие, изменить общественное мнение России и Японии. Пока трудно сказать, когда это произойдет. Но уверен, что это произойдет обязательно. Всему свое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и факты. 2004. № 47.
2. Асахи симбун. 2005.
3. Ведомости Сахалинской областной думы. Южно-Сахалинск, 2001. 145 с.
4. Дипломатический словарь. М.: Наука, 1985. Т. 2.
5. ИТАР–ТАСС – Пульс планеты: ежедневный бюл. междунар. информации. 2003, 2005.
6. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы 1945–1957. М.: Мысль, 1978. Т. 1. 279 с.
7. Нихон кэйдзай симбун. 1993, 2003, 2004.
8. Парламентская газета. 2002, 2004.
9. Петров Д.В. Япония в мировой политике. М.: Междунар. отношения, 1973. 295 с.
10. Правда. 1991.
11. Рос. газета. 2002, 2004, 2005.
12. Санкэй симбун. 2005.
13. Сахалинская область – приглашение к сотрудничеству. Южно-Сахалинск: Комитет экономики Сахалин. области, 2003. 52 с.
14. СССР и Япония. М.: Наука, 1987. 426 с.
15. Тихвинский С.Л. Россия–Япония: обречены на добрососедство: воспоминания дипломата и заметки историка. М.: Памятники истор. мысли, 1996. 252 с.